

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК ОФИЦЕРОВ ПЕНЗЕНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812

г.

Работ, касающихся исследования социальных характеристик офицерского корпуса 1812 г., крайне мало, а командный состав ополчений практически не изучался, в то время как социальные показатели офицеров, несомненно, влияли и на организацию ополчения, и на его боеспособность.

Большой вклад в исследование социальных характеристик офицерского корпуса регулярной армии внес Д.Г. Целорунго. В своей работе, посвященной офицерам русской армии - участникам Бородинского сражения, автор подробно исследует социальный облик офицерского корпусаⁱ.

Что касается командного состава именно Пензенского ополчения, то сведения о нем содержатся в очерке В.Р. Апухтинаⁱⁱ, вышедшем в начале 1912 г. В его исследовании представлена история формирования ополчения, рассказано об участии пензенцев в боевых действиях в ходе заграничных походов русской армии. Особенно интересными для нас являются представленные в работе В.Р. Апухтина именные списки всех офицеров Пензенского ополчения по полкам, а также списки награжденных в ходе кампании 1813-1814 гг. Исследование содержит массу сведений, цифр, таблиц и выдержек из архивных документов. Поэтому его работа сама по себе может считаться источником. Некоторую информацию по этой проблеме можно также найти в монографии С.В. Белоусова «Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья)»ⁱⁱⁱ.

Основным источником для изучения социальных характеристик офицеров Пензенского ополчения являются формулярные списки. Но формуляры 1812 г., за исключением списков о службе полковых начальников и чиновников^{iv}, в Пензенском госархиве (ГАПО) отсутствуют, а в РГВИА не обнаружены. Поэтому в ходе исследования были задействованы формулярные списки за 1817 г.^v, 1818 г.^{vi}, 1830 г.^{vii}, 1836 г.^{viii} По итогу данные о сословном происхождении и службе офицеров оказались сопоставимы, а сведения о материальном и семейном положении могли сильно различаться. Но, насколько это возможно, мы постарались выявить характеристики того или иного офицера именно на 1812 г. Также в исследовании использовались наградные списки, опубликованные В.Р. Апухтиным^{ix}, и аттестаты о военной службе, которые чаще обнаруживаются в личных делах дворян^x. Всего же мы располагаем данными на 139 офицеров (из 234).

Нередки случаи, когда формулярные списки были каким-либо образом утеряны^{xi} своими хозяевами. Так, формуляр офицера 3-го полка Пензенского ополчения И. П. Карташева сгорел при пожаре. По его свидетельству, он в 1812 г. поступил в Пензенское ополчение. По делам Пензенского ополчения И. П. Карташев действительно значился прапорщиком в 3-м полку ополчения и находился в походах и сражениях^{xii}. Следующий пример - прапорщик П.С. Захарьин, который «нечаянно затерял» аттестат о службе и формулярный список. Но, как он сообщает в своем личном деле: «Сам же я поступил 1812 г. 15 ноября в Пензенское ополчение, награжден в оном чином прапорщика 25 июля 1813 г.»^{xiii}. Таким образом, и личные дела дворян, если в них отсутствует формулярный список, дают лишь минимум информации об офицере и не могут служить достаточным источником информации.

Ополчение в Пензенской губернии планировали собрать к 1 октября 1812 г.^{xiv} Но еще летом имелись опасения, что в ополчении будет ощущаться нехватка офицерских кадров^{xv}. Это было вызвано прежде всего недостаточной численностью дворян, а также нежеланием некоторых из них поступать на службу в ополчение^{xvi}. Так, пензенского губернатор Г.С. Голицын неоднократно предписывал земским судам выслать назначенных в ополчение дворян к месту службы, причем эти предписания касались, в основном, одних и тех же лиц. Как видно из предписания, назначенный в 4-й пехотный полк городской секретарь Евсюков «доныне (начало ноября. - Л.С) в оный не является, отзываясь болезнью...»^{xvii}. В конце ноября Евсюкову последовало следующее предписание прибыть к месту службы^{xviii}. Но Евсюков так и не вступил в ряды ополчения. И этот случай не единичен: не явились в полки Максютов,

Тугучев, Светильников, Титов, Резвов, Языков, Кречетников^{xix}. Правда, в последних числах декабря 1812 г. Евсюков все же представил губернатору билет, в котором было отмечено, что он уволен в г. Чембар для излечения ранее полученных ран^{xx}. Но причина столь долгого отсутствия документов, объясняющих его неявку в полк, не ясна.

Нехватка офицерских кадров была столь ощутима, что командующий III округом внутреннего ополчения П. А. Толстой постановил, «чтобы всех тех чиновников, которые обвинены за маловажные проступки и не должны быть приговорены к лишению чести или чинов, допускать ко вступлению во временную военную силу, хотя бы следствие об них не окончилось, будь однако же для окончания оно не нужно присутствия подсудимого...»^{xxi}. Однако среди офицеров, формулярные списки которых нам удалось обнаружить, никто «под судом» не значился.

Таблица 1
Социальное происхождение офицеров Пензенского ополчения 1812 г.^{xxii}

Из дворян				Из духовного звания ^{xxiii}	Из обер-офицерских детей	Прочие
88,6 % ^{xxiv} , в том числе						
титулованные дворяне	из вольноопределяющихся дворян	из татарских мурз	из дворян магометанского закона	2,2%	4,5%	2,0%
	5,6%	1,1%	1,1%			

Но несмотря на недостаток дворян, Пензенское ополчение на 88% состояло из представителей дворянского сословия. Причем среди высших офицерских должностей помещиками были до 100% офицеров, а среди прапорщиков - только 53,4%. Представителей титулованного дворянства, в формулярных списках которых в графе происхождение было указано «из князей» или «из военного дворянства», было всего 5,6%. Еще меньше в составе ополчения было дворян - представителей других национальностей, в данном случае мусульман - около 2%.

Остальные 12% офицерского состава были представлены выходцами из обер-офицерских детей, из духовного звания, из приказнослужительских или сержантских детей.

Основным принципом комплектования ополчения офицерскими кадрами была выборность офицеров дворянством, которая провозглашалась манифестом 6 июля 1812 г.^{xxv} Исходя из формулярных списков только 29,5% офицеров было зачислено по выбору дворянства. Но, несомненно, их доля гораздо больше, так как у 59% офицеров в документах не говорится, зачислили ли их в ополчение по решению дворянского собрания, или же они вступили в его ряды по собственной инициативе. Добровольцев было около 5,6%. По своему желанию в ополчение записывались в основном мелкие чиновники. Так, например, по собственному желанию в ополчение записался коллежский регистратор В.Ф. Волженков, губернский регистратор С.И. Кашка-ров, копиист И. П. Протопопов^{xxvi}.

Таблица 2

Возраст офицеров Пензенского ополчения 1812 г.^{xxvii}

До 20 лет	20-25 лет	26-35 лет	36-45 лет	46-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет	Нет данных
9%	29,5%	27,2%	19,3%	3,4%	2,2%	1,1%	7,9%

Возраст большинства офицеров Пензенского ополчения в 1812 г. составлял 20-35 лет, немного меньше было офицеров в возрасте от 35 до 45 лет. Более младшая возрастная категория, до 20 лет, насчитывала 9%, от 45 до 50 - 3,4%, еще меньше офицеров - 2,2% находилось в возрасте от 50 до 60 лет и 1,1% старше 60 лет. Например, одному из офицеров 3-го пехотного полка Пензенского ополчения Ивану Акимовичу Подбельскому на момент формирования ополчения было уже 68 лет^{xxviii}. И. А. Подбельский прошел всю кампанию и возвратился в Пензу в апреле 1815 г. Он принимал участие в блокадах Дрездена, Магдебурга и Гамбурга. А самым младшим офицерам было по 16 лет^{xxix}.

Таблица 3

Имущественное положение офицеров Пензенского ополчения 1812 г.^{xxx}

До 100 душ	От 100 до 500 душ	Свыше 500 душ	Не имели крестьян	Имущественное положение не известно
56,8%	8%	4,5%	15,9%	13,6%

Имущественное положение офицеров определялось их социальным статусом, большинство имело в собственности крепостных. Но следует отметить, что количество крестьян точно определить нельзя, так как данные о числе крестьян разнятся во времени (некоторые сведения относятся к 1830-м годам). Основная масса офицерского состава Пензенского ополчения была представлена мелкопоместным дворянством - 56,8%. Помещики «средней руки» составляли 12,5% от общего количества, 15,9% офицеров не имели в собственности крестьян, а у 13,6% имущественное положение в формулярных списках не отражено. Крупных помещиков в ополчении было крайне мало - 4,5%. Среди них, например, капитан 1-го пехотного полка Ф. И. Никифоров, у которого в собственности находилось 552 души^{xxxi} (данные на 1817 г.), у эскадронного командира конного полка Р.И. Ранцова было 700 душ^{xxxii} (1817 г.), а у штабс-ротмистра конного полка Ф.И. Левина - более 700 крепостных (по данным 1830 г.^{xxxiii}).

Таблица 4

Семейное положение офицеров Пензенского ополчения 1812 г.^{xxxiv}

Возраст, лет	Семейное положение, в %
--------------	-------------------------

	холост	женат		вдов		нет данных
до 20	44,4	-		-		55,6
20-25	43,3	33,3		-		23,4
26-35	42,8	42,9		-		14,3
36-45	17,6	64,7		11,7		7,7
46-50	-	100,0		-		-
51-60	50,0	-		50,0		-
Старше 60	50,0	25		-		25,0
Всего	38,6	46,5		5,6		5,6
Наличие детей		есть	нет	есть	нет	18,2
		58,0	42,0	100,0	0,0	

Что касается других характеристик офицерского корпуса Пензенского ополчения, например семейного положения, то выяснить его на 1812 г. достаточно сложно. Формулярные списки, использованные нами, относятся главным образом к послевоенному времени. Но главные тенденции выявить можно. Основная доля холостяков приходится на возраст до 35 лет. Офицеры среднего возраста, 35-55 лет, как правило, были людьми семейными, а старше этой возрастной категории - вдовцами.

Образовательный уровень командного состава Пензенского ополчения проследить по формулярам также довольно затруднительно, поскольку данные об образовании отображались редко. Иногда отмечалось, что «по российски читать и писать умеет»^{xxxv} или «русской и турецкой грамоте читать и писать умеет»^{xxxvi}. Но были и довольно образованные офицеры. Так, например, батальонный командир 2-го пехотного полка Пензенского ополчения Н.О. Шелехов закончил императорскую академию наук и после военной службы был смотрителем Саранского уездного училища. Также в его формуляре отмечено: «русской грамоте читать и писать умеет, также обучен немецкому, французскому языкам, математике, географии и рисованию»^{xxxvii}. А командир 1-го пехотного полка Пензенского ополчения, К.И. Селунский, как видно из его личного дела, в 1773 г. поступил в императорский шляхетский кадетский корпус^{xxxviii}. Во время обучения он получил хорошее образование и военную подготовку. Среди предметов, которые изучал будущий командир одного из полков Пензенского ополчения были: закон веры, русский, немецкий, французский язык, арифметика, геометрия, алгебра, фортификация, артиллерия, история, география, статистика, физика, рисование, военная экзерциция, верховая езда, фехтование и «другие полезные упражнения»^{xxxix}. При выпуске из корпуса К.И. Селунский получил «за приобретенные им преимущественные успехи, а особливо за хорошее поведение и достойные поступки» золотую медаль «меньшей величины»^{xl}.

Приведенные примеры свидетельствуют о довольно высоком уровне образованности среди высшего командного состава Пензенского ополчения. Но судить по ним об уровне грамотности всего офицерского корпуса невозможно, так как у большинства вообще не было никаких отметок, касающихся их образования.

Из-за нехватки офицерских кадров для формирования ополчения пензенское правительство было вынуждено призвать на службу гражданских чиновников. Пензенский губернатор Г. С. Голицын писал по этому поводу губернскому предводителю дворянства: «по соображению оказывающегося недостатка в дворянах, приняты будут мною надлежащие меры к наполнению оного личными дворянами, как служащими, так и отставными...»^{xli}.

Всего офицеров, которые до зачисления в Пензенское ополчение занимали гражданские должности (в судах, канцеляриях и т.п.), было 37,5%. Следовательно, треть командного состава Пензенского ополчения не получили с военной подготовки.

Но все же 52,2% офицеров имели опыт военной службы. Хотя следует осторожно относиться к подобным фактам. Некоторые офицеры проходили ее «заочно», так как зачислялись в полки в 3-5 лет. Особенно это касается офицеров, поступающих на службу во времена Екатерины II. Например, командующий ополчением до января 1813 г. генерал-майор Н.Ф. Кишенский вступил в военную службу в возрасте 3-х лет сержантом в Преображенский полк, а в 14 лет стал уже капитаном^{xlii}. Особенно быструю военную карьеру имели те, кто начинал службу в гвардии. К примеру, упоминавшийся выше Ф.И. Левин начал службу в гвардии унтер-офицером, а уже через 10 лет стал штабс-ротмистром. Майор 1-го пехотного полка Ф.И. Евреинов поступил в гвардию солдатом, а спустя 8 лет был выпущен в армию капитаном^{xliii}.

Всего лишь 22,7% офицеров принимали участие в реальных боевых действиях до 1812 г. Наиболее характерно это для офицеров ополчения в звании от подпоручика и выше. Среди высших офицеров (полковников и подполковников) боевой опыт имели Дмитриев, Селунский и Бекетов. Причем И. Д. Дмитриев имел Золотую шпагу «За храбрость» и являлся кавалером ордена Святого Иоанна Иерусалимского^{xliv}. Не случайно именно он стал командующим ополчением в 1813 г.

В то же время 5,6% офицеров до зачисления в ополчение вообще нигде не служили.

Чуть менее 50% офицеров ополчения до 1812 г. служили только на гражданских должностях или вовсе не служили. «Гражданские» обычно поступали в полки прапорщиками или унтер-офицерами. Типичная гражданская карьера начиналась с 13-14 лет в скромной должности в уездном или земском суде: копиист, подканцелярист, канцелярист, протоколист. В суде можно было дослужиться до титулярного советника. В этом случае дворянин мог поступить в ополчение подпоручиком или поручиком^{xlv}. Чаше же с гражданской службы в ополчение поступали, имея чин коллежского регистратора, коллежского секретаря или губернского секретаря, с переименованием в прапорщики^{xlvi}. Путь от копииста до коллежского регистратора можно было пройти за 8-10 лет и здесь многое зависело от личных связей, фамилии и т.д. Вот пример одной из самых быстрых гражданских карьер: Н.В. Ховрин, подпоручик конного полка, начал службу в канцелярии государственного казначея канцеляристом (1804 г.) и уже через 3 года стал губернским секретарем (1807 г.), а в 1812 г. поступил в ополчение подпоручиком^{xlvii}. Но такие случаи все же большая редкость. Дворяне и обер-офицерские дети, не имевшие опыта службы до 1812 г. зачислялись в ополчение унтер-офицерами, а летом 1813 г. получали чин прапорщика (корнета)^{xlviii}.

Таким образом, на основании этих данных можно сделать вывод, что большая часть командного состава Пензенского ополчения не была знакома не только с правилами поведения в боевых условиях, но даже не имела военной подготовки, что в конечном счете отражалось на обучении самих ратников и на боеспособности ополчения в целом.

Таблица 5

Служебная карьера офицеров Пензенского ополчения до 1812 г.^{xlix}

Военная	Гражданская	Не служил до зачисления в ополчение	Неизвестно
52,2%	37,5%	5,6%	1,1%
участие в боевых действиях до 1812 г. ¹			
участвовал не участвовал			

22,7%	25,0%			
-------	-------	--	--	--

Пензенское ополчение принимало участие в боевых действиях при Дрездене, Магдебурге, Гамбурге, а конный полк ополчения - в Битве народов под Лейпцигом. Из трех пехотных полков наибольшее количество офицеров участвовало в сражениях под Дрезденом (70%) и Гамбургом (72,7%). Это объясняется тем, что больше всего ранений было получено именно в боевых действиях под Дрезденом (3,4%), и часть раненых офицеров не была задействована в сражениях под Магдебургом, где получили ранения 1,1%. Ранения были различными. Так, например, Ф.И. Евреинов в сражениях под Дрезденом 4 и 5 октября был тяжело ранен в правую руку^{li}. В.Г. Медовщиков, прапорщик 2-го пехотного полка, также под Дрезденом был «ранен контузией в левое плечо». Р.И. Ранцов 27 декабря в сражении при крепости Магдебург получил пулю в грудь, за что и награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом^{lii}.

Но к осаде Гамбурга раненые офицеры успевали выздороветь, к тому же под Гамбургом к пехотным полкам добавилась и часть конного полка, что несколько увеличило процент офицеров, принимавших участие «в делах» под Гамбургом.

Согласно наградным спискам В.Р. Апухтина^{liii}, 33 офицера Пензенского ополчения получили награды за отличие в ходе кампании 1813 -1814 гг. Некоторые офицеры были удостоены и нескольких наград. Так, полковой начальник 2-го пехотного Пензенского полка Дмитриев за сражения под Дрезденом, был представлен к получению чина. А «за дела» под Магдебургом получил орден Св. Анны 2-й степени, под Гамбургом - Св. Владимира 4-й степени с бантом и прусский орден Pour le Mérite («За военные заслуги»). Подполковник 3-го полка Бекетов был представлен к получению ордена Св. Анны 2-й степени за «частую и неустрашимую высылку стрелков под личным начальством его весьма много способствовал к прикрытию ретиреды 5 октября (под Дрезденом. - Л. С.): полк Бекетова, оставаясь в арьергарде и быв одобряем примерным мужеством с отличною храбростию отражал неприятеля, нанося ему значительный вред». Также «за дела» под Гамбургом Бекетов получил орден Св. Владимира 4-й степени с бантом^{liv}.

Таблица 6

Участие офицеров Пензенского ополчения в осаде Дрездена, Магдебурга и Гамбурга^{lv}

Дрезден	Магдебург	Гамбург
70,0%	64,7%	72,7%
Ранения в ходе кампании 1813-1814 гг.		
3,4%	1,1 %	-

Таким образом, офицерский состав ополчения практически полностью состоял из дворян, выходцев из других сословий было чуть более 9 %. Среди офицеров-дворян преобладали небогатые помещики, имевшие в собственности не больше 100 душ крестьян. А у многих было не более 20 крепостных. Возрастной состав офицерского корпуса был достаточно молодым. Половина офицеров находилась в возрастном диапазоне от 20 до 35 лет. А около 20% офицеров - в возрасте от 35 до 45 лет. Нижней границей в возрастном диапазоне был возраст 16 лет, а верхней - 68 лет. Практически половина (46,5%) офицеров были женаты, но лишь 31,8% имели детей, 5,6% являлись вдовцами.

Если анализировать наличие боевого опыта, то у большинства офицеров его не было. А 37,5 % из них до поступления в ополчение занимали гражданские

должности. Те же, кто имел опыт военной службы, в основном служили в звании подпоручика и выше.

Нередки были случаи, когда дворянин пытался сказать больным или неспособным к службе в ополчении. Также неохотно дворянское сословие поставляло в ополчение крестьян. Зафиксированы многочисленные случаи, когда сданные в ополчение крестьяне были не способны к несению службы из-за состояния здоровья или из-за скудной экипировки, ветхой одежды. Небольшой процент офицеров, добровольно вступивших в ополчение, многочисленные попытки части дворян избежать службы говорят о невысоком уровне патриотизма в среде провинциального дворянства. Но были и исключения. Так, в Пензенском ополчении служила семья Брюхатовых, отец и два сына. У нас имеется только формулярный список отца, Алексея Ивановича Брюхатова. Он поступил в ополчение во 2-й пехотный полк сотенным командиром. Но можно сделать предположение, что сыновья Брюхатова вступили в ополчение добровольно, и сам Алексей Иванович, несмотря на слабое здоровье, отправился в заграничный поход. Эти выводы мы можем сделать на основании аттестата об отставке, выданного начальником ополчений III округа П. А. Толстым Алексею Ивановичу в г. Киеве. Основанием его отставки послужило слабое зрение, болезнь и «расстроенное здоровье, лишившие его способности к перенесению трудов, сопряженных с точным выполнением службы». К тому же, отставка ему была предоставлена «за истинное его усердие и выполнения воли монаршей и любви к отечеству, показанной им в посвящении себя без отрекаательства и представлением двух сыновей на службу ополчения»^{lvi}. Известно также, что сыновья Брюхатова, как и их отец, служили во 2-м пехотном полку в звании прапорщиков^{lvii}.

Именно подобные случаи преданности своему Отечеству способствовали победе наших войск в кампании 1813-1815 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения. М.: «Калита», 2002.

ⁱⁱ Апухтин В.Р. Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения в Отечественную и освободительную войны 1812-1814 годов. М., 1912.

ⁱⁱⁱ Белоусов С.В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза: ПГПУ, 2007. Гл. 2.

^{iv} Государственный архив Пензенской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 404. (Далее - ГАПО).

^v ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516.

^{vi} Там же Д. 554

^{vii} Там же. Д. 1485.

^{viii} Там же. Д. 1778.

^{ix} Апухтин В.Р. Указ. соч. С. 30-31, 33-35, 40-41.

^x ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 900, 904, 984, 1253, 1916, 1928, 1960, 2257, 2327, 3570.

^{xi} См., напр.: Там же. Д. 984. Л. 3.; Д. 1388. Л. 1.

^{xii} Там же. Д. 1388. Л. 1, Л. 6-7.

^{xiii} Там же. Д. 984. Л. 3.

^{xiv} ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 440. Л. 229об.

^{xv} Там же. Л. 105об.-106.

^{xvi} Там же; см. также: Л. 527об., 576об.-577, 594об.-595.

^{xvii} Там же. Д. 440. Л. 105об.-106.

^{xviii} Там же. Л. 576-576об.

^{xix} См.: Там же. Л. 433, Л. 447-448, 528, 528об., 555об., 576-576 об., 576об.- 577; Апухтин В.Р. Указ. соч. С. 1-3.

^{xx} ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 440. Л. 698об.

^{xxi} Белоусов С.В. Указ. соч. С. 148; См. также: ГАПО Ф. 5. Оп. 1. Д. 440. Л. 291.

xxii ГАПО Ф. 5. Оп. 1. Д. 404.; Ф. 6. Оп. 1. Д. 516, 554, 1485, 1778, 2050; Ф. 132. Оп. 1. Д. 673; Ф. 196. Оп. 1. Д. 419. Л. 98об-99.; Оп. 2. Д. 327, 509, 900, 984, 1253, 1388, 1916, 1928, 1960, 2257, 2327, 2751, 2752, 3375, 3570, 3725.

xxiii В эту категорию были отнесены и выходцы из детей священнослужителей.

xxiv Причем у 5,12%, представленных в этой категории офицеров, сословное происхождение в формулярных списках значилось как «из князей».

xxv Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов / Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 14-15.

xxvi ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 507-508об.; Д. 1485. Л. 328 об-330, Л. 1245-1247.

xxvii Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 404; Ф. 6. Оп. 1. Д. 516, 554, 1485, 1778, 2050; Ф. 132. Оп. 1. Д. 673; Ф. 196. Оп. 1. Д. 419. Л. 98об.-99; Оп. 2. Д. 327, 509, 900, 984, 1253, 1388, 1916, 1928, 1960, 2257, 2327, 2751, 2752, 3375, 3570, 3725.

xxviii Там же. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2327. Л. 8об.-9.

xxix Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 322об.-323об., 560-561; Д. 1485. Л. 279об.- 281.

xxx Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 404; Ф. 6. Оп. 1. Д. 516, 554, 1485, 1778, 2050; Ф. 132. Оп. 1. Д. 673; Ф. 196. Оп. 1. Д. 419. Л. 98об.-99; Оп. 2. Д. 327, 509, 900, 984, 1253, 1388, 1916, 1928, 1960, 2257, 2327, 2751, 2752, 3375, 3570, 3725.

xxxi Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 456об.-457.

xxxii Там же. Л. 500об.-501

xxxiii Там же. Д. 1485. Л. 1182об.-1183.

xxxiv Там же.

xxxv Там же. Ф. 196. Оп. 2. Д. 1253. Л. 10об.-11; Д. 2327. Л. 8об.-9.

xxxvi Там же. Д. 1928. Л. 63-63об.

xxxvii Там же. Д. 3570. Л. 5об.-6.

xxxviii Там же. Ф. 5. Оп. 1 Д. 404. Л. 20об.; Д. 2764. Л. 5.

xxxix Там же. Ф. 196. Оп. 2. Д. 2763. Л. 3об.

xl Там же.

xli Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 440. Л. 105об.-106.

xlii Там же. Д. 404. Л. 4об.-5.

xliiii Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 528об.-529.

xliv Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 404. Л. 22об.-23.

xlv Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 458об.-459., 522 об.-523.

xlvi Там же. Л. 523 об.-524, Л. 586об.-587.

xlvii Там же. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3375. Л. 3об.-4.

xlviii Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 322об.-323; Д. 1485. Л. 429 об.-430.

xlix Учитывалось место первоначальной службы. См.: ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 404.; Ф. 6. Оп. 1. Д. 516, 554, 1485, 1778, 2050; Ф. 132. Оп. 1. Д. 673; Ф. 196. Оп. 1. Д. 419. Л. 98об.-99; Ф. 196. Оп. 2. Д. 327, 509, 900, 984, 1253, 1388, 1916, 1928, 1960, 2257, 2327, 2751, 2752, 3375, 3570, 3725.

¹ Расчет от общего количества офицеров.

ⁱⁱ ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 528-528об.

ⁱⁱⁱ Там же. Л. 500об.-501.

ⁱⁱⁱⁱ Алухтин В.Р. Указ. соч. С. 30-31, 33-35, 40-41.

^{lv} Там же. С. 30.

^{lv} Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 404; Ф. 6. Оп. 1. Д. 516, 554, 1485, 1778, 2050; Ф. 132. Оп. 1. Д. 673; Ф. 196. Оп. 1. Д. 419. Л. 98об.-99; Оп. 2. Д. 327, 509, 900, 984, 1253, 1388, 1916, 1928, 1960, 2257, 2327, 2751, 2752, 3375, 3570, 3725.

^{lvi} ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 522об.-523.

^{lvii} Алухтин В.Р. Указ. соч. С. 2.